

словамъ, у Далай-ламы, въ провинціи Уй—13 аймаковъ; у Банчинъ-Ирембучи, въ провинціи Дзангъ—9 аймаковъ; въ провинціи Камъ—64 аймака; наконецъ, въ четвертой тибетской провинціи—Нгари, вообще весьма слабо населенной, число аймаковъ наши рассказчики не знали. Такимъ образомъ общее число аймаковъ въ трехъ тибетскихъ провинціяхъ—86. Полагая круглымъ числомъ на каждый аймакъ даже по десяти тысячъ душъ обоюго пола, мы получимъ цифру меньшую милліона. Затѣмъ, если прибавить сюда слабое населеніе провинціи Нгари и различныхъ инородцевъ, обитающихъ въ особенности въ восточномъ Тибетѣ, то общая цифра населенія этой страны едва-ли превыситъ полтора милліона. Вѣроятность такого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ что весь Тибетъ, состоящій изъ высокихъ пустынныхъ плоскогорій или изъ мѣстностей, покрытыхъ дикими горами, пожалуй, не можетъ прокормить болѣе густое населеніе. Даже пастбища здѣсь вообще скудны, такъ что и для кочевой жизни мало простора; обширная же сѣверная часть страны почти вовсе необитаема. Да наконецъ во всей Монголіи, гораздо болѣе обширной по пространству и болѣе привольной пастбищами для скота, всего только 3—4 милліона жителей, и значительно бѣльшему числу кочевниковъ здѣсь негдѣ умѣститься.

На шестнадцатый день нашего стоянія близъ горы Бумзѣ, именно 30-го ноябля, къ намъ, наконецъ, пріѣхали двое чиновниковъ изъ Лхассы въ сопровожденіи начальника д. Напчу и объявили, что въ ту же Напчу прибылъ со свитою посланникъ (гуцавъ) отъ правителя Тибета Номунъ-хана; но что этотъ посланникъ лично побывать у насъ не можетъ, такъ какъ сдѣлался нездоровъ послѣ дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріѣхавшіе объяснили, что по рѣшенію Номунъ-хана и другихъ важныхъ сановниковъ Тибета, насъ не велѣно пускать въ Лхассу. На мой вопросъ, какое участіе принималъ въ такомъ рѣшеніи китайскій резидентъ, чиновники отвѣчали, что имъ до китайцевъ нѣтъ дѣла и что они повинуются лишь своимъ природнымъ правителямъ; что, наконецъ, китайскій резидентъ даже не знаетъ о нашемъ прибытіи. Последнее заявленіе несомнѣнно было ложно; китайцы, конечно, желали быть лишь въ сторонѣ отъ этого дѣла. При томъ самая болѣзнь главнаго посланника казалась подозрительною—отговорка нездоровьемъ составляетъ обыденную уловку азіатскихъ правителей и чиновниковъ въ затруднительныхъ случаяхъ. При такихъ обстоятельствахъ я велѣлъ своимъ переводчикамъ передать пріѣхавшимъ чиновникамъ, что такъ какъ не они же уполномочены тибетскимъ Номунъ-ханомъ объявить мнѣ мотивы и рѣшеніе не пускать насъ далѣе, то я желаю непре-

Пріѣздъ посланцевъ изъ Лхассы.